

18+

Николай Шостакович

АРЕАЛ

Николай Шостакович

Ареал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660357

ISBN 9785449864826

Аннотация

Представьте, что любое Ваше действие отражается в окружающей нас Вселенной. Что будет, если человек постоянно совершает только плохие поступки? Есть ли место после смерти для отъявленных грешников? И можно ли изменить свою судьбу после смерти? В Ареале каждый решает сам...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ареал

Николай Шостак

© Николай Шостак, 2020

ISBN 978-5-4498-6482-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Еще вовсю светило солнце, до сумерек было далеко, но росوماхе не спалось. Она выползла из своей лежки, расположенной под корнями огромного дерева, и направилась к своему схрону, в который этим утром притянула шею с головой косули. Этой ночью она нашла тушу косули, которую задрал медведь, отгрызла у нее кусок шеи и практически из-под его носа утащила ее и приволокла сюда, в свой схрон. Прежде чем завалить свой трофей ветками, она, хоть еще была сыта, не удержалась и полакомилась свежим мясом. На ее территории было более десятка таких схронов: с мясом, рыбой, грызунами. Часть этой провизии она сама добыла, часть украла, как эту голову, но все это мясо давно протухло, некоторое просто сгнило, покрылось желтой слизью. Ее это не очень и беспокоило, она ела все, у нее ничего не пропадало. Свежее мясо было, безусловно, ей больше по вкусу, чем падаль, и она продолжала, хоть и нехотя, рвать зубами куски мяса и через силу, не пережевывая, глотать их. Потом остановилась, сообразив, что не осилит сожрать всю добычу. Подтянула ее поближе к своей лежке, завалила ветками и поползла отдыхать. Сон ее был беспокойным, она постоянно просыпалась, прислушивалась. За остальные схроны росوماха не беспокоилась – мало найдется зверья, которое бы позарились на гнилое мясо. А вот за этот кусок косу-

ли она переживала – стоит лишь крепко уснуть, как ее мясо уволочут. Нет веры никому. При первом же посыле голода она вновь набросилась на свою добычу. Вторая попытка сожрать ее всю также не увенчалась успехом. Осталась еще приличная часть шеи и целая голова, а желудок уже не принимал пищу. Росомаха вновь укрыла ее ветками и расположилась рядом. Она не уйдет отсюда, пока не сожрет ее окончательно. Обильная трапеза и беспокойный сон давали о себе знать – веки потяжелели, глаза закрылись, и она начала погружаться в объятия сна.

Неожиданно где-то рядом раздался трубный голос – рев оленя. Росомаха вскочила на все четыре лапы. Прислушалась. Вслед за первым ревом – низким и хриплым, раздался второй, более высокий голос. У оленей начался гон – сообщила росомаха. Начнется драка самцов – быков оленей – за первенство в стаде, за самок. Забыв про свой схрон, росомаха рысью помчалась в сторону предполагаемого боя. Победенный олень может быть сильно ранен, а это легкая добыча для нее. Здорового быка ей не одолеть. В этом она в очередной раз убедилась, глядя, когда примчалась на место схватки, на этих двух здоровенных самцов. Их внушительные размеры заставили росомаху отказаться от затеи напасть на любого из них, даже если он будет незначительно ранен. Росомаха медленно и осторожно стала приближаться к стаду важенок, пасущихся рядом. Важенки – это самки, а стадо – гарем одного из этих быков. Из этого гарема выделялся один

безрогий олень – самец. Этот евнух в гареме никогда не дерется за важенок и не покрывает их.

Когда росомаха достаточно близко приблизилась к стаду, самки и безрогий также почуяли ее. Острый и омерзительный ее запах привел все стадо в панику, но бежать было некуда. Все стадо оказалось в своеобразной западне. Они паслись на высоком обрывистом берегу реки, который имел подковообразную форму. Бежать вперед нельзя – крутой обрыв в реку. Слева дерутся быки, а справа идет зловонный запах – уж лучше в реку, чем в эту сторону. Все стадо стремительно сбилось в кучу. Лишь одна самочка с детенышем осталась в стороне, она недавно повредила ногу и с трудом передвигалась. Наступила тягостная тишина. Все стадо ждало нападения росомахи. Кто станет ее жертвой? Безрогий ею становится не желал. Извечный инстинкт самосохранения ему диктовал – бежать. Надо бежать. Куда? Это для него не имело значения.

Инстинкт приказывал – бежать! И безрогий побежал. Вначале ринулся к берегу. Остановился. Страшно. Ринулся в сторону дерущихся быков – не проскочить. Могут покалечить. Рванулся было в сторону росомахи. От смердящего запаха на холке шерсть встала дыбом. Но инстинкт самосохранения заставил его бежать. И он бегал. Постепенно, переставая шархаться из стороны в сторону, траектория его движения обрела круг. Он кружил вокруг стада. Комья мха вперемешку с песком вылетали из-под копыт. Стояла жаркая

и сухая погода. Не прошло и получаса, как все стадо скрылось в плотном облаке пыли. Пыль забила безроговому в рот, нос, уши. Глаза слезились. Безрогий ничего не видел перед собой. Наконец он выдохся и остановился. Безрогий стоял неподвижно. По мере оседания пыли к нему постепенно возвращалось зрение, слух и обоняние. Прислушался – ничего не слышно. Повел носом – никакого запаха. Когда пыль осела полностью, он огляделся еще раз – нет никого. Лишь стадо важенок и он. Он изгнал всех: и росомаху, и противных быков. Он победитель. Он герой. Задрав голову, хотел издать трубный голос победителя, но раздался лишь жалкий хрип, из ноздрей закапала слизь. Но этот «ляп» не остановил его гордиться собой. Он прогнал хищника, да еще какого! Росомаха действительно смелый, сильный и безжалостный зверь, да еще обладает омерзительным запахом. Ее никто и ничто не остановит во время преследования жертвы. Когда она заметила покалеченную важенку с детенышем, она устремилась к ней, не обращая внимания ни на дерущихся быков, ни тем более на безрогого, нарезающего круги вокруг стада. Она сходу в прыжке сбила несчастную с ног и в мгновение ока впила клыками ей в горло. Ей хватило несколько секунд, чтоб перегрызть его. Не мешкая, вцепившись клыками в холку, поволокла еще бьющуюся в судорогах важенку к лесу, в сторону своей лежки. Ей мяса этой туши, в которую уже превратилась олениха, хватило бы на довольно длительное время. Про шею с головой косули она уже забыла. Но росо-

маха не из тех хищников, которые выходят на охоту, когда одолевает голод. Она никогда не охотится, она просто убивает всех при удобном случае, когда обходит свою территорию. Независимо, голодна она или нет. Привалив в очередном схроне тушу кое-как ветвями, она устремилась назад – к детенышу. Подобравшись к нему, она одним ударом лапы убила его и поволокла туда же, к его еще теплой матери.

Всего этого ни безрогий, ни стадо важенок из-за плотного облака пыли не могли увидеть, как и того, куда делись дерущиеся быки. Во время боя их ветвистые рога до того сплелись между собой, что разъединить их стало невозможно. Все их попытки разойтись, разъединить сплетенные рога кончались неудачей. Они то перетягивали поочередно друг дружку к себе, то мощными движениями головы сбивали с ног один другого. Ничего не помогало. Оба так увлеклись этой борьбой, что не заметили, как опасно приблизились к краю обрыва. Один из них сорвался задними ногами с него и начал медленно скользить вниз, таща за собой своего противника. И как последний ни пытался удержаться наверху, упираясь всеми четырьмя ногами в землю, огромный вес первого быка перевесил эти усилия. Они оба рухнули вниз в реку. За всем этим внимательно следила Терра из Астрала.

Глава 1

Упыри как тараканы начали выползать из своих щелей и в спешном порядке устремились в тот район ареала, из которого шел сигнал «сбор». Ареал – это обширная область околоземного астрального пространства, где обитала эта нечисть.

Упыри – это астела (астральные тела), некогда живущих на Земле отъявленных грешников, в том числе убийц и самоубийц. Назад после прожитой земной жизни в Центр Создания Астрала они возвратиться не могли. Туда возвращались нормальные астела для продолжительной реабилитации, после чего возвращались вновь в материальную земную жизнь, в новые физтела (физические тела). Упырям в Астрале места нет, лишь этот ареал их единственное пристанище. Сигнал, на который устремились они, говорил об одном: над тем районом Земли объявилась Терра. И ее надо задержать любым способом. Терру все прекрасно знали. Она курировала эту планету. Еще когда они были нормальными астелами, именно она по своему усмотрению распределяла физтела, в которых они должны были проходить свой очередной жизненный путь. Во всех своих злодеяниях упыри винили именно ее – плохие физтела им она дала. Они не смогли справиться с глупостью их мозга и поддались его страстям. Прибыв к месту «сбора», каждый из упырей присоединялся к той или иной

группе по интересам. Дожидаясь дальнейших указаний, они, чтоб скоротать время, принялись рассказывать всевозможные небылицы о своих приключениях.

– На днях вхожу в тело одного баклана, – начал свой рассказ один из упырей. – Парень приятной внешности, хорошо одет и, главное, крепкого телосложения. Вошел. Представляюсь его родному астелу. Так, мол, и так, я из ареала, соскучился за 30 лет, проведенных там, о земной жизни. Хотелось бы вечерок провести в твоём теле. Как этот баклан возмутился! Какими словами он не только меня, но и всех нас обозвал. «Вы все там изгой!» – кричал он. Будто я этого не знаю. «Из-за вас, из-за вашего влияния на ауру планеты жизнь на Земле превращается в кошмар, где любви к ближнему нет места». Я настаивать на своей просьбе не стал и тем более упрашивать этого придурка. Но и отказаться от своей затеи провести вечер в его теле я уже не мог. Очень он меня обидел своими оскорблениями. Я спокойно, не входя с ним в перепалку, вышел из его тела. Вернулся в ареал. Нашел Ию. Вы ведь знаете Ию?

– Кто ее не знает, – утвердительно закивали в ответ упыри.

– Она в последней своей земной жизни еще в юные годы была наркоманка и хроническая алкоголичка. Ее астело соткано из жажды к наркотикам и алкоголю. Стоит ей войти в любое тело мужчины, женщины, взрослого или ребенка, как сразу у всех появляется желание не то что выпить, а напиться до чертиков. Так вот. Уговорил я ее войти в физте-

ло этого высокопорядочного наглеца. Она с радостью согласилась. Через пару часов после ее вселения парень уже был на взводе. Он буквально прилип к стойке, постоянно требуя у бармена выпивки. И когда тот уже отказался продавать ему спиртное, он начал буйнить. Между ними началась ссора. Подошли охранники. Вначале они в спокойном тоне предложили ему покинуть заведение. Он отказался. После чего они бесцеремонно вышвырнули его из кафешки. Вот здесь-то я снова вошел в его тело. Не обращая внимания на протест его астела. Я убедил его пьяный мозг, что такое поведение охранников нельзя прощать. Они прилюдно его унизили. Я принудил его мозг к отпущению и заставил его физтело действовать, сам при этом оставался в его теле. Он нашел в ближайшем мусорном баке разбитую бутылку. Вернулся с черного хода в кафе и, точь-в-точь как в своей последней земной жизни, подойдя сзади к одному из охранников, вонзил этот осколок тому в шею. Бедолага даже скорой помощи не дождался. А я вновь ощутил себя человеком, каким был в прежней жизни. Но все же истинную радость я почувствовал спустя несколько часов. Он сидел в камере СИЗО и давал показания. В конце допроса он спросил у следока: «Сколько мне за это дадут? – Не меньше 12 лет». Тот обхватил голову руками и сник. Я торжествовал.

– Ну что?! – спросил я его астело. Не одолжил мне на несколько часов свое физтело. Посчитал, что я недостойн его. Теперь ты сам стал таким. Ни я, ни Ия, а ты в отве-

те за все, что сотворило твое физтело. Когда оно умрет, ты окажешься у нас в ареале. Больше некуда тебе податься – ты изгой. А за то, что презрительно к нам относился, будешь опущен и жить будешь в самом низу ареала.

– Мы хорошо организуем ему встречу, – со злорадством пообещали упыри.

– Мне тоже в свое время здорово помогла Ия, – вмешалось в разговор астело упыря из соседней группировки. – Однажды я вошла в физтело одной барышни. Происходило все на корпоративной вечеринке. Кругом смех, музыка, танцы, вино льется рекой. А она сидит одна, скучная такая, чуть не плачет. Я вошла в нее. Познакомилась с ее астелом. Она отнеслась к моему появлению с безразличием. Я поинтересовалась причиной ее удрученного состояния. Причина оказалась самая что ни на есть банальная. Бросил ее бойфренд и развлекается сейчас, не стесняясь ее присутствия, с другой, которая с вызовом на нее посматривала.

– В своей земной жизни мне не раз приходилось испытывать это чувство. «Поверь мне, – говорю я ей, – лучшее лекарство от горечи и досады, которые ты сейчас испытываешь, – это хорошая выпивка. Изрядно выпей, подойди к ним и набей своей сопернице морду.

Та:

– Я так не могу, это неприлично.

– Если не можешь, предоставь это мне. В твоей жизни были приятные дни, часы, проведенные с любимым человеком?

– Да, в школьные годы я была влюблена в своего одноклассника, а он в меня.

– Возвращайся по своему жизненному каналу в прошлое, в то время, когда ты была с ним счастлива, и побудь там до утра. А сейчас я сама здесь разберусь». Астело барышни послушалось и ушло в прошлое. Я осталась одна в ее физтеле. Самое большое, на что я смогла убедить ее мозг – выпить два бокала шампанского. Сами понимаете, для такой кисейной барышни этого мало, чтоб подойти и набить морду сопернице.

Упыри согласно закивали.

– Я вернулась в ареал, нашла Ию и вместе с ней вновь вошла в тело барышни. Через два часа она уже показывала стриптиз на столе своего возлюбленного. Тот подлец, вместо того чтобы вновь соблазниться прелестями ее тела и воспылать к ней желанием, ушел с вечеринки вместе со своей кралей. Без него не было смысла здесь находиться и нам. Вдобавок мне, моему астелу, претил этот корпоратив с его чопорными гостями. Мне по нраву простое, без лживых любезностей общение. Захотелось попасть вновь туда, где прошла вся моя сознательная жизнь. Покинув вечеринку, мы: я и Ия – убедили мозг барышни зайти в магазин. На все деньги, что у нее были, купили вина. Вышли из магазина. Идя по до сих пор до боли мне знакомому шоссе, остановили первый попавшийся мусоровоз, сели в него и уехали на свалку, на родной мне полигон. Не успела барышня выйти из каби-

ны, как ее тут же окружили заботой и вниманием завсегда-таи полигона. Вино отобрали. Ее заволокли в бытовку, раздели и усадили на колени бригадиру, – в голосе рассказчицы раздались нотки обиды и грусти. – Мне в моей прежней земной жизни такого уважения не оказывали. Никогда. Барышня в ту ночь была королева. Сидела рядом с бригадиром, и все пили за их здоровье, – и замолчала.

– Ну а дальше, дальше что было? – с похотью в глазах спрашивали упыри.

– Что-что. Утром, протрезвев, барышня в ужасе вскочила в первый же мусоровоз и уехала вместе с букетом болезней, которыми ее наградили обитатели полигона.

Все дружно рассмеялись. Но этот смех более чем наполовину был разбавлен горечью. Все прекрасно понимали, что никто, кроме Аоффа, не способен вселиться в чужое физтело. Но все хотели хоть немного пожить земной жизнью. А для этого необходимо служить верой и правдой Аоффу, который за особые перед ним заслуги может его кому-нибудь отдать – и то на время. Рассказчица еще что-то хотела добавить, но мгновенно оборвавшийся смех не дал это сделать.

К месту «сбора» прибыли Делла и Инесса. Эти астела были особо приближенными Аоффа. Делла – его правая рука, Инесса – любимица. Аофф для всех обитателей ареала был непререкаемым авторитетом. Перечить ему – себе в убыток. Он был силен и беспощаден. Видя, что Аоффа с ними нет, рассказчица, не обращая внимания на прибывших, продол-

жила свое повествование:

– Я в ту ночь пусть не в родном теле, но тоже была королева.

Делла с Инессой, также не обращая внимания на упырей, остановились поодаль и продолжили свою диспут-беседу, начатую еще по дороге сюда.

– Я не понимаю, – с раздражением говорила Инесса, – если Аофф, как вы оба утверждаете, сын Астрала, что его родила Терра, а его отец абориген Астрала. Почему Терра не желает с ним встречаться? Что произошло между ними, если на протяжении десятка лет Аофф так с ней ни разу не встречался?

– Не наше это с тобой дело, – ответила Делла. – Никто не вправе вмешиваться в личную жизнь Аоффа и его матери. Мы все, живущие в ареале, должны быть ему благодарны за то, что он после изгнания нас из Астрала приютил всех у себя в своем ареале, который создала специально для него Терра. Мы обязаны помочь встретиться Аоффу с матерью. Донести до нее, что он ищет встречу с ней.

– Будто она это не знает.

– Может, и не знает, – продолжала Делла. – У нее своих забот хватает. Сама видишь, что астела к нам ежедневно вливаются потоком. Цивилизация на Земле приходит в упадок. Астела не всегда справляются со страстями мозга человека и иногда сами становятся пособниками его страстей. И за все

его деяния именно астела несут ответственность. Сам же он после смерти превращается в прах.

Инесса молчала.

Делла, приняв это как согласие с ее доводами, продолжила:

– Нам нужно понять, что хочет Терра, появляясь в разных местах планеты. Какую цель преследует. Должен же для нее быть какой-то интерес в этих визитах. Если мы это поймем, мы сможем узнать заранее, где она появится, и будем там ее ждать.

– Правильно мыслишь. Чего ждешь? – и Инесса показала на двух упырей, стоящих особняком.

Это были Стас и Остап. Именно они заметили Терру и подали сигнал «сбор» для всех обитателей ареала.

Делла попыталась позвать их к себе, но те даже не шелохнулись. Видя, что они не желают приближаться, она сама подошла к ним:

– Скажите, что происходило здесь до появления Терры и что изменилось после ее ухода? И как долго она здесь находилась?

– А ты сама найди ее и расспроси, – глядя в сторону, ответил Стас.

– В ареале вправе лишь Аофф задавать вопросы, – добавил Остап, – пора это знать.

Аофф давно пытался понять причину и места появления

Терры. Но все безрезультатно. Сейчас он решил изменить тактику для встречи с Террой.

– Она сама ко мне придет, – решил он.

Для того чтоб новый план действий удался, ему нужно досконально знать, что творится в ареале: о чем упыри думают, что замышляют. Из всей этой многообразной армии ему необходимо отобрать несколько сотен. Для этой цели он завел осведомителей, которые были способны раствориться в пространстве, разложиться на молекулы и атомы, чтоб видеть и слышать все происходящее в ареале.

Когда раздался сигнал «сбор», Аофф не спеша последовал к месту сигнала. Еще не доходя до области, где появилась Терра, Аофф от осведомителей знал, что никакого убийства в кафешке не было, как и насилия на мусорном полигоне. Все фейки. Едва он прибыл к месту сигнала, как Стас с Остапом вмиг очутились возле него, докладывая наперебой обо всем увиденном. Выслушав для видимости их, он приказал:

– Внимательно продолжайте следить за всем происходящим. Через несколько дней получите физтела и устройте здесь для начала небольшую заварушку. И будете ждать дальнейших указаний. Всем остальным, – обращаясь к упырям, – разойтись по своим постоянным местам дислокации.

– Она придет, – вмиг очутившись в одиночестве над небольшим районом планеты, где была недавно замечена Терра, твердил Аофф. – Она приползет ко мне на коленях. Везде, где она будет появляться, я буду устраивать конфлик-

ты, посею с помощью терактов рознь, создам хаос, превращу жизнь людей в кошмар. Живые будут завидовать мертвым.

– Ты курируешь эту планету, – обратился Аофф к невидимой Терре, – тебе и отвечать за все происходящее на ней. Перед советом Центра Создания Астрала. Чтобы остановить меня, ты появишься, предстанешь предо мной. Никуда не денешься.

– Я возьму Терру в заложники. И потребую от Центра безграничную власть над этой планетой. Кто, как не я, знает, что делать, чтоб на Земле наступил наконец мир и порядок. Чтоб между людьми воцарилась любовь и справедливость. А также потребую свободу передвижения во вселенной. Чтобы я со своими упырями смог посещать все цивилизации.

Безграничная власть в ареале вселила в Аоффа уверенность в том, что он способен покорить и заставить подчиняться себе все цивилизации вселенной.

Глава 2

Остап со Стасом расположились на чердаке дома напротив общежития, на любого из жильцов которого Аофф приказал совершить покушение. Стаса назначил главным. Он это воспринял как должное. Стас в прежней своей жизни был польский офицер. А кто Остап? Бандеровец. Стас долго ждал этого момента. Более 70 лет пробыл в ареале. И вот настал его час. Аофф дал ему тело и не какое-то захудалое, как Остапу, а тело хозяина этого дома. Он стоял на чердаке собственного дома во весь рост и в бинокль рассматривал общежитие. Остапа Аофф назначил стрелком. Он лежал у ног Стаса на коврике и также рассматривал общежитие, прильнув глазом к окуляру прицела снайперской винтовки M21. Пролежав более получаса и так и не дождавшись выхода ни одного из жильцов, поднялся.

– Без привычки все тело затекло, – сказал он. – Надо размяться. Аофф приказал стрелять в любого, значит, обязательно в первого.

Стас молчал.

– Хорошая винтовка, – продолжал Остап. – Я сделал из нее пару десятков выстрелов на полигоне – и ни одного промаха. Инструктор сказал: «Для начала очень хорошо. И тем не менее старайся стрелять по неподвижной цели. По движущейся – у тебя маловато опыта». Много он знает

о моем опыте, – продолжал Остап. – В свое время во Вторую мировую я из «Маузер 98», немецкой винтовки, столько москалей, жидов и, – с вызовом глянув на Стаса, – поляков перебил, что инструктору и не снилось.

Стас, побледнев, оторвал бинокль от глаз и, развернувшись лицом к Остапу, с ненавистью уставился на него. Тот, в свою очередь, демонстративно вскинул винтовку на уровень глаз и прицелился точно тому в лоб. Назревала очередная перепалка, которая постоянно происходила между ними в ареале в течение последних 70 лет. Все же теперь Стасу хватило выдержки, чтоб не допустить ее. Он рукой отвел створ винтовки в сторону и впервые со дня их встречи в новой ипостаси произнес:

– Не время и не место выяснять отношения. Успокойся. Для тебя главное сейчас – хладнокровие.

– А ты меня не учи, что главное, а что второстепенное, – не унимался Остап. – Хладнокровно можно предавать Родину, защищать ее – нужна ярость. Мы здесь защищаем интересы Аоффа.

Стас вновь промолчал. Он понимал, если провалится эта пустячная операция, не видать ему больше физтела. Аофф как дал его ему, так и вышвырнет из него. Он не церемонится с неудачниками.

– Знаю твое хладнокровие, – не унимался Остап. – Ты в своей прежней жизни с удивительным хладнокровием сдал немцам свою землю, свою Родину, не сделав ни одного вы-

стрела. Ты не погиб, ты сдох под кустом от голода и простуды, с полной обоймой патронов в пистолете. А я почти три года сражался против немцев и москалей.

Оба стояли друг против друга, взгляды были полны злобы и ненависти. Первым отвернулся Стас. Остап, довольный тем, что выдержал взгляд поляка и успел уже в который раз за 70 лет высказать хоть толику того, что накипело у него в душе. Перехватив поудобнее винтовку, он снова улегся на коврик у ног Стаса и взял «на прицел» вход в общежитие.

«Да что же это такое, – постепенно приходя в себя, думал он. – Уже полдень, но еще никто не вышел из здания».

Это стало беспокоить и Стаса: «Наши астела не могут долго находиться в чужих физтелах», – паниковал он.

Территория, прилегающая к общежитию, действительно была безлюдна. Лишь ее тишину нарушал вой сирены бессмысленно петлявшей по подъездным путям общежития патрульной машины. Эта сирена, ее завывания начали раздражать обоих.

– Может, этого сумасшедшего грохнуть? – предложил Остап.

– Не смей. Было сказано: кого-либо из жильцов. А этот, может, действительно из психушки сбежал.

Стас был недалеко от истины. У инспектора ППО (подъездные пути общежития) действительно была справка из психдиспансера, которую он бережно хранил под околышком фу-

ражки.

– Они что там, все повымирали, – раздражаясь от пустующего крыльца общежития и воя сирены, прошипел Стас.

Но он ошибался. Никто не умер, всего лишь жизнь в общежитии взяла небольшую паузу. В фойе было тихо и безлюдно. Лишь Федор, начальник охраны, и тетя Нюра, вахтер и дворник в одном лице, стояли один у правого крыла коридора, другая у левого. В этих коридорах и толпились все жильцы общежития. Жара стояла невыносимая, еще бы, на улице термометр зашкаливал за 30 °С. Кондиционеры отключили – экономия электроэнергии. В фойе на доске объявлений висел очередной указ коменданта:

«Просьба всем жильцам общежития в обязательном порядке принять участие в матче: сборная администрации – сборная жильцов общежития по хоккею с шайбой».

Внизу более мелким шрифтом: «Ваш комендант» и «Подпись».

Вот из-за этого матча, болельщиками которого обязаны быть все жильцы общежития, из здания никого не выпускали. Даже «черный» вход заколотили досками, дабы кто из несознательных жильцов не выскользнул. Жильцы стояли молча, ждали начала матча. Каждый думал: главное – вырваться из этого пекла, а там их только видели. Но были и те немногие, которые, чтоб скоротать время, обсуждали этот матч.

– Где он будет проводиться? На улице лето. Жара невы-

носимая, – недоумевали одни.

Другие предполагали, что это будет хоккей на траве.

– Какой на траве? – парировали третьи. – Погляди на форму.

Действительно, Федор и тетя Нюра были в свитерах, на голове шлемы, на ногах коньки, в руках клюшки для игры в хоккей с шайбой. Остальные со скучающим видом слушали эти разговоры. «Коменданту, – думали они, – виднее, он организовал этот матч».

Неожиданно тетя Нюра перехватила клюшку обеими руками, выставила ее вперед и приготовилась отразить атаку жильцов, пытавшихся прорваться к выходу. Она заметила, как молодая пара, парень и девушка, протискиваясь сквозь толпу, приближаются к ее посту. Эту парочку она хорошо знала. И если к Никите (так звали парня) она относилась благосклонно, он жилец общежития. То к этой... При ее виде у вахтерши желваки заходили на потном лице. Стоило Ларисе (так звали девушку) пробраться сквозь толпу, как та, отставив клюшку в сторону, приняла свою обычную стойку – руки в бока.

– И куда собралась? Что, неграмотная? – показав кивком головы на объявление-указ, грозно спросила тетя Нюра.

– Так я ведь, тетя Нюра, здесь не живу, – парировала Лариса.

– Она ко мне в гости приходила, – в подтверждение ее слов вмешался Никита.

Услышав это, Федор, несмотря на всю амуницию, да вприпрыжку, стоя на коньках, мигом очутился возле поста вахтеров. Схватив журнал учета посетителей, строго спросил, глядя на Ларису:

– Когда и в какую комнату приходила? Цель визита?

– В 47-ю, – вместо нее ответила тетя Нюра. – Приходит всегда вечером, а уходит, как и сейчас, ближе к обеду.

– Как, остается здесь ночевать? – уставившись на Ларису, удивился Федор. – И никто не принимает никаких мер? – уже обращаясь к вахтерше, снова удивился Федор.

– Каждый раз предупреждаем, что визит разрешается до 22:00. Но такие как она, словно тараканы, через любую щель вновь проникают в здание после 22:00. И цели у них одни и те же. Чем можно заниматься по ночам молодым и неженатым?

Лариса, сохраняя полное спокойствие, уточнила:

– Это вы, любезная, о своей дочери говорите? Она здесь тоже не живет.

Лицо теть Нюры при этих словах из красного превратилось в багрово-красное. Толпа в обоих коридорах еще более притихла. Женщины перестали дышать. Все знали о любви и доступности дочери теть Нюры, а также как рьяно та ее оправдывает и защищает. Все забыли о спортивном матче – приготовились смотреть телесериал. Но, увы, он закончился так и не начавшись. Двери клуба общежития распахнулись, и оттуда начали выходить игроки турнира. Вна-

чале вышли судьи со свистками во рту, за ними игроки сборной администрации. Это была своеобразная сборная. Из-за нехватки мужчин в нее вошла и слабая половина человечества. Они быстро прошли через фойе. Публика молчала. За сборной коменданта вышла сборная жильцов. Все мужского пола. Появление этой когорты публика приветствовала возгласами:

– Не подкачайте, ребята. Обыграйте всухую.

Это выкрикивали мужчины. У женщин было свое мнение, основанное на их же логике:

– Не вздумайте выигрывать. Выиграете – завтра всем обеспечен субботник. Хватит, что сегодняшней выходной коту под хвост. Проигрывайте всухую.

Тем не менее, несмотря на разные взгляды о результате матча, все были воодушевлены. Свобода была близка как никогда. Хотя, чего греха таить, многие хотели хоть вскользь, хоть несколько минут поглядеть, как и где будет проходить игра. В том, что матч состоится, никто не сомневался. Раз комендант решил его провести, значит, игра будет.

Выйдя из здания, судьи и следующие за ними обе команды направились к месту игры. Неожиданно у ног самих судей, взвизгнув тормозами, остановилась машина ППО. Сирена не прекращала своего завывания. Один из судей постукал себе по голове, глядя на инспектора, другой погрозил кулаком. В ответ веселая и беззаботная улыбка инспектора. Когда же начали проходить мимо его машины игроки, по-

слышались угрозы и оскорбления в его адрес. В ответ он достал из-за околыша фуражки справку и помахал ею. Дождавшись, когда пройдет последний игрок, он вдавил педаль газа в пол. Двигатель взревел и... заглох, машина сделала рывок и остановилась поперек дороги. Кончилась солярка. Но веселый инспектор не унывал.

– Аккумулятор для чего?

Он отложил фуражку в сторону, не забыв при этом бережно спрятать за околыш справку, и начал отчаянно биться головой об клаксон. Вслед за игроками из двери общежития повалила толпа зрителей и, обходя машину ППО, направилась к месту матча. Последним из дверей вышел сам комендант. Он подошел к машине ППО, постучал концом клюшки в стекло дверцы водителя.

– Прекращай сигналить. Из-за тебя не будет слышно свистков судей. Чтоб до конца матча ты у меня сидел тихо, – грозно предупредил комендант.

Инспектор то ли не услышал слов коменданта, то ли у него помутился рассудок от ударов о клаксон. Но он снова, правда, уже не улыбаясь, достал справку и помахал ею.

– Ну и что, что у тебя справка есть, – грозно посмотрел на него комендант. – Не у тебя одного такая имеется, – и потянулся было рукой к ремешку шлема, но потом резко одернул руку и пошел к месту встречи команд.

Это была заасфальтированная площадка, огороженная деревянными щитами. Обе команды и судьи в ожидании ко-

менданта толпились возле нее. К этой импровизированной арене подошел комендант. Стояла гробовая тишина. Он ткнул верхним концом клюшки в успевший уже расплавиться асфальт. Игроки и зрители-болельщики с интересом наблюдали за происходящим. Комендант после некоторого раздумья повернулся к собравшимся и, обведя всех суровым взглядом, вымолвил:

– Где лед?

Этот вопрос был явно адресован главному судье и физруку общежития в одном лице. На этом лице и был остановлен взгляд коменданта. Тот со спокойным видом, не вынимая рук из карманов и свистка изо рта, пожал плечами. Все последние дни, да и сегодня с утра, он доказывал коменданту, что льда нет и что игра на асфальте невозможна. На что последний с присущей ему категоричностью отвечал: «Я обещал народу праздник, спортивный праздник, и он состоится, несмотря ни на какие погодные условия». При этом в обычном для него нравоучительном тоне добавлял: «Спорт – это здоровье, а здоровье – это все. Сегодня жильцы моего общежития будут болельщиками, а завтра сами станут на коньки и побегут, побегут вслед уходящему от них здоровью». Не получив ответа от главного судьи, взгляд коменданта перенесся на лицо Федора. Коменданту необходимо было найти виновника – козла отпущения. Ему нужно было сохранить лицо перед своими жильцами. Для этой цели физрук слишком мелкая сошка, а вот начальник охраны – совсем

другое дело. Отмену матча, а это сейчас даже ему стало понятно, нужно перевести из метеорологической в криминальную плоскость. А еще лучше в политическую. Цель которой – смена руководства в общежитии.

– Куда делся лед? – все так же грозно спросил у Федора.

Федор тоже молчал. Не мог же он при всех сказать: «Лед под воздействием солнечных лучей вначале превратился в воду, а затем и вовсе испарился». Для коменданта это не довод. Он молчал.

– Значит, не хочешь отвечать? Это твое право. Но ответить за пропажу льда как начальнику охраны тебе придется. А для начала... Где мой секретарь?

Секретарь Полина уже стояла рядом с ним на коньках для фигурного катания. В руках у нее вместо клюшки уже были ручка, блокнот и косметичка.

– Пиши: за срыв важнейшего спортивного мероприятия начальника охраны и физрука увалить по статье о несоответствии занимаемой должности.

Видя, что творится несправедливость и невинные сейчас могут быть наказаны, инспектор кадров, бывший кадровый военный, а также друг и соратник Федора и физрука, поспешил им на помощь.

– Товарищ комендант, – по-военному выпрямившись и хорошо поставленным голосом обратился он к нему, – если вы обоих уволите, то мы в дальнейшем не сможем выполнять все важнейшие мероприятия в жизни нашего общежи-

тия, которые вы же сами намечали и сами же утверждали. Начальник охраны и физрук у нас по штату в единственном числе. А это грозит срывом не только спортивных, но и культурных, а также политических мероприятий.

Комендант задумался.

– А может, уволим дворника, – вмешалась Полина, – у нас их два.

Физрук мгновенно воспользовался этим предложением:

– Господин комендант. Я не единожды обоим говорил: метите своими метлами поаккуратней, а то весь лед сметете. Так и вышло. В апреле уже льда не было.

– Это точно, – чтоб не молчать, подтвердил Федор.

– Так это что получается, – вышла вперед тетя Нюра, – и на реке, и в парке на озере мы тоже лед посметали? Там его тоже нет.

– Это не наша территория, – решительно оборвал ее комендант, – там есть свои надзирательные органы. А здесь, на моей территории, вы обязаны были бережно к нему относиться. Не метлами мести, а руками убирать мусор.

– Хватит того, – воскликнула тетя Нюра, – что я ежедневно под окнами поднимаю руками презервативы. Тошнит от такой работы. Да еще эта, – показывая на секретаршу, – заставляет их с дерева снимать.

– Как она убирает, – вмешалась в разговор Полина. – Видите, – указывая на предмет спора, – висит на ветке такой красивый розовенький, а она и не думает его снимать. Сколь-

ко раз я обеим указывала на это безобразие. «Вызывай МЧС, без лестницы его не снять», – и весь ответ.

Комендант поглядел на дерево. Верхушка его была похожа на новогоднюю елку, разукрашена разноцветными резинками.

Стояла тихая и безветренная погода, и они устало свисали с ветвей в надежде, что их больше никто и ничто не потревожит. И все же неожиданный и пронзительный женский крик заставил их слегка всколыхнуться. Все присутствующие мигом повернулись в сторону крика. Это кричала Лариса. Рядом с ней стоял побледневший Никита. Оба смотрели на тело незнакомца, лежащего на канализационном люке. Лишь голова, вернее то, что от нее осталось, лежала на тротуаре в луже крови.

Не менее бледным, чем Никита, был и Стас. Он, глядя с чердака своего дома на убитого, с трудом соображал, что произошло. Несколько минут назад, когда двери общежития распахнулись и из них стали выходить какие-то спортсмены, он дал команду Остапу – не стрелять.

Был приказ Аоффа уничтожить любого из жильцов, а эти, возможно, приезжая команда. Остап и без него помнил условия операции и, не отрываясь от окуляра прицела, хладнокровно ждал появления жильцов. Не успели команды выйти из здания, как валом вслед за ними повалили жильцы. Первой вышла Лариса. Она быстрой походкой направи-

лась в сторону автобусной остановки. Остап стрелять в нее не стал. Слишком быстро шла. Следом вышел Никита. Он не спеша направился вслед за Ларисой, на ходу доставая пачку сигарет из кармана. Остап замер. «Он должен остановиться, чтобы прикурить», – думал он. Действительно, Никита, дойдя до чугунного люка, остановился и поднес зажигалку к сигарете. Остап медлить не стал. Его указательный палец плавно нажал на спусковой крючок. За всем происходящим из ареала наблюдали Аофф, Делла и Инесса, а также несколько десятков упырей.

Кроме них внимательно за происходящим следила Терра из Астрала.

– Тебе нужен свободный выход в астрал и беспрепятственное перемещение по нему с армией упырей – ты это получишь, – это обещание Терра адресовала Аоффу. – А для тебя, Никита, – переведя свой взор с Аоффа на него, – дам еще одно, и возможно, последнее испытание. Ты должен его выдержать. Ты мне, Никита, очень нужен здесь.

Терре хватило того времени полета пули от ствола винтовки и до головы Никиты, куда целился Остап, чтоб произвести телепортацию. В результате которой Остап после выстрела был перемещен на место Никиты, а тот, в свою очередь, оказался рядом с Ларисой.

От всего увиденного в ареоле наступила мертвая тишина. Такого никто не ожидал. Еще никогда Терра не доходила до убийства. А убила Остапа она, его же руками.

Молчание прервал Аофф.

– Все видели, что произошло. На наших глазах Терра совершила убийство. Пользуясь нашим миролюбием, – обращался к своим преданным упырям, к отъявленным подлецам и негодьям в прежней земной жизни, – она постоянно вмешивается в нашу жизнь. Ей не нравится, что мы, а нас уже сотни тысяч, не пожелали после земной жизни вернуться в Астрал, где нас снова и снова должны программировать на десять заповедей. Одну из которых Терра, наш непосредственный куратор, сама только что нарушила. Ей что, позволено. Центр Создания Астрала ее не накажет. Нас порой за более мелкие преступления отправили сюда и держат здесь взаперти. Мы хотим свободы, быть независимыми от этого лживого и несправедливого Центра. Мы желаем жить на этой планете вечно. Проживая одну земную жизнь за другой. И тем самым совершенствоваться, для того чтоб без помощи Центра выходить в Астрал и посещать другие цивилизации во вселенной. Это Центру не нравится. Стоило мне дать Остапу новое физтело, как Терра его тотчас же уничтожила.

Вы обратили внимание, господа упыри, что это она сделала из Астрала. Она не рискнула войти в ареал. Она прекрасно знает, что здесь нет места для таких злодеяний.

Аофф замолчал. Оглядел всех своих упырей, жадно слушавших его речь, и после непродолжительной паузы продолжил в более спокойном тоне:

– Она боится нас и все свои темные делишки творит на нашей планете из Астрала, под покровительством Центра Создания.

– Ты все правильно говоришь, – прервал речь Аоффа один из упырей. – Терра перешла черту дозволенного и должна за это ответить. Я предлагаю хватать его, – показывая на Никиту, который стоял еще у тела Остапа. – Вышибать из него астела и тащить сюда. Из-за него погиб Остап. В его же физтеле вселить кого-либо из нас. Он, его ас.– и физтела будут у нас в заложниках. Тогда не мы будем искать встречи с Террой, а она сама появится здесь и будет искать встречи с тобой.

Упыри дружно закивали, тем самым выражая свое согласие с ним, Аофф также согласился. План встречи с Террой, который предложил упырь, не противоречил его плану – захвата Терры в заложники.

Стас с Остапом внимательно слушали Аоффа и упыря, не вникая в суть их речей. Их в данный момент волновала лишь собственная судьба. Они не знали, справились со своим заданием или полный провал. Для Аоффа успех спланированной им операции не вызывал сомнения. Это подтверждало правильность выбранной им тактики. Он принудил Терру зашевелиться, он заставил ее обратить на себя внима-

ние. Аофф посмотрел на Никиту. Почему она предотвратила твоё убийство? На планете ежедневно происходит тысячи убийств, и никому она не приходит на помощь. Это необходимо узнать.

– Ты, – обращаясь к Стасу, – продолжай следить за общежитием и Никитой. Постарайся занять побольше друзей в его окружении. Узнай о нём все.

– А тебе, – глядя на Остапа, – подыщу новое тело. Сделаешь ещё одну попытку его убийства. Пока отдыхай.

Астело Остапа засияло от радости. Он справился с заданием! Ещё бы. Какой выстрел! Прямо в лоб. Неважно, что сам себя грохнул, главное – есть труп. В порыве самых нежных чувств он попытался выразить свою любовь и преданность Аоффу, но тот про него уже забыл. Остап посмотрел на своё мертвое тело, лежащее на канализационном люке. С шеи свисал холщовый мешочек на льняном шнурке. От увиденного он прослезился.

После того как Аофф ознакомил с предстоящей операцией, он обоих – его и Стаса – угостил печеньем.

– Тогда я, – начал вспоминать Остап, – съел две печеньки. Больше не позволяло воспитание. Крошки, оставшиеся в коробке, не выбросил. Принес в свою комнату. И помня, как в далекие времена его предки перед дальними походами брали землю у порога родного дома, клали ее в холщовый мешочек, завязывали льняным шнурком и вешали на шею рядом с крестиком, – все это я проделал с крошками угоще-

ния Аоффа.

От услышанной речи Аоффа, которую он произнес только что перед упырями, Инесса была не в восторге. «Несчастливыми будут те цивилизации, которые ты посетишь со своими упырями», – подумала она. – В этих путешествиях я принимать участия не буду. Оставаться одной здесь среди упырей и медленно погибать от безысходности – тоже не дело. Прорываться в Центр страшно одной. Найти бы маму. Она ведь где-то здесь. Для совершивших суицид другого места нет. Как ее найти? 70 лет ищу, и все безрезультатно. В этом поиске лишь Терра смогла бы мне помочь. Уже кто-кто, а она должна знать все, что происходило на нашей планете. Но та ни с кем из ареала не желает встречаться».

Инесса еще раз посмотрела на место убийства Остапа. Она обратила внимание, как Лариса быстрым шагом уходила прочь от места происшествия. Никиты с ней не было. Его также она не заметила и среди жильцов, толпившихся вокруг тела убитого. Переключившись от тягостных мыслей о своем будущем на реальные события, происходящие сейчас, Инесса стала размышлять: «Остап стрелял наугад, в первого попавшегося. Следовательно, Никита – это случайная жертва. А не вмешалась ли Терра в эту случайность. Не она ли сама это подстроила. Для чего? Сидя здесь, я этого не пойму. Нужно постоянно находиться рядом с ним. Надо вселиться в тело Ларисы, лучшего места не найти».

Глава 3

У Инессы был свой, никому неизвестный метод проникновения в тела людей. Она начала стремительно двигаться снаружи канала жизненного пути Ларисы в прошлое. Лишь в момент ее рождения замедлила свое движение, и астело Ларисы войдет в чрево своей матери через раскрывшуюся на миг ауру. Инесса очень медленно подошла к этому моменту. Чтоб проникнуть вовнутрь канала, ей необходимо войти в него одновременно с астелом Ларисы. Здесь счет идет на секунды, на такой промежуток времени аура матери раскрывается для пропуска астела будущего ребенка. Инесса раз за разом просматривала это вхождение. Она пыталась обнаружить в окружающей обстановке комнаты, где в этот момент находилась будущая мама, чье-либо движение или тень от него, совпадающее с моментом этого вхождения. Наконец она это обнаружила. Кошка лежала на подоконнике. Потом она встала на все четыре лапы, потянулась и спрыгнула на пол. В момент касания передних лап кошки о пол и произошло вхождение астела Ларисы в чрево матери. Тем не менее лишь с третьей попытки Инесса смогла войти вовнутрь жизненного канала Ларисы. Поднимаясь из прошлого в настоящее, Инесса одновременно шла по земному и астральному пути Ларисы. Ее в одинаковой степени интересовали и Никита, и Терра. Из прошлой жизни Ларисы Инесса узна-

ла, что ту вырастили и воспитали дедушка Максим и бабушка Сара. Их сын, ее отец, был военный врач. Погиб в одной из горячих точек, которых в то время было бесчисленное множество на этой планете. Мама некоторое время спустя после гибели мужа вышла замуж за его сослуживца. Живет теперь в одной из стран ЕС. Лариса с матерью после смерти отца ни разу не встретилась. Лишь редкие телефонные разговоры да открытки по праздникам не давали забыть об их родственной связи. С Никитой они росли вместе, ходили в одну школу. Была ли у них любовь? На этот вопрос Инесса не могла ответить однозначно. Никита, по всей вероятности, ее любил. Для Ларисы он было просто надежным парнем. Сейчас они живут вместе, состоят в гражданском браке. Заводить ребенка Лариса не помышляет. Каких-либо особых качеств у Никиты Инесса не заметила. Мужчина как мужчина. Звезд с неба не хватает, но себя и тем более Ларису в обиду не даст. Оставалось пройти несколько дней до настоящего времени, как неожиданно Инесса заметила Терру в Астрале. Она резко остановила свое продвижение по каналу и вернулась к месту появления Терры.

Лариса, бабушка Сара и дед Максим сидели на веранде пили чай. Обоих стариков не на шутку взбудоражила новость, с которой приехала Лариса. Вчера, впервые за 20 лет, мать Ларисы пригласила ее к себе в гости.

После непродолжительного молчания, воцарившегося за столом от такого известия, первым отозвался дед Максим:

– Ты приехала к нам посоветоваться, ехать или нет?

Лариса кивнула в знак согласия.

– Так вот, ехать к ней я не советую. Вначале она сама должна к нам приехать. Нас, меня и Сару, повидать, да и с тобой познакомиться. Тебе было два годика, когда она привезла тебя к нам и оставила на двадцать лет. Так что вы оба еще друг с другом не знакомы.

– Я не хочу, чтоб ты к ней ехала, и не хочу ее здесь видеть, – прервала его Сара. – Вначале пусть мне вернет деньги за алименты, которые она задолжала. За все годы, что ты росла у нас. Тогда, может быть, и то не факт, я ее не выгоню. Если, конечно, она сюда приедет.

– Лариса, – игнорируя мнение Сары, продолжил дед Максим, – мы с бабушкой не вечны. Не станет нас, ты останешься одна. У нас с Сарой родни нет, все в войну погибли. Не обрывай эту неожиданно появившуюся ниточку.

– Вот именно, ниточку. Которую эта кукушка, ее мать, способна оборвать в любой момент. И еще раз нанести удар уже взрослой дочери. И он будет посильнее прежнего. Не верю, что у нее проснулись материнские чувства, не верю в ее раскаяние.

Уже обращаясь прямо к Ларисе, Сара поинтересовалась:

– Она тебе какие-либо мотивы привела, по причине которых она вдруг приглашает тебя в гости?

– Какие еще мотивы? – пожалала плечами Лариса, при этом взглядом и кивком головы в сторону деда показала бабушке,

что хотела бы поговорить с ней наедине.

Сара это заметила.

– Ты, Лариса, нашу с Максимом позицию поняла. Пусть вначале сама приезжает. Про деньги ничего не говори. Приедет, я ей выставлю счет.

И уже обращаясь к Максиму:

– Нам бы с внучкой о своем, женском, посекретничать.

– Секретничайте, секретничайте, – с этими словами дед Максим встал и пошел в гараж.

Когда тот скрылся в гараже, Сара посмотрела на Ларису:

– Что ты хотела сказать?

– Бабушка, – начала признаваться Лариса, – вчера был не первый мой разговор с мамой. Я просто тебе не говорила. Последнее время мы часто с ней общаемся. По ее просьбе я по скайпу выслала много своих фотографий, а также видео, где мы с Никитой на пляже. Одну из фоток мама поставила у себя на столе в офисе. Я не буду тебя посвящать во все подробности, лишь скажу, что этой фотографией (то есть мной) заинтересовался один серьезный и довольно обеспеченный человек. Мама сказала, что он влюбился в меня сразу, там же в офисе. Он даже согласился приехать ко мне, если я соглашусь встретиться с ним.

Лариса замолчала.

– Это и есть причина, по которой твоя кукушка зовет тебя в гости?

– Выходит, да.

После некоторого молчания продолжила:

– Она так и не сказала, сколько ему лет.

– Возраст не имеет значения, – с этими словами Сара, несмотря на свой почтенный возраст и тучность, резко встала и пошла в дом. Хотя они с дедом давно бросили курить, но сигареты в доме были. Через несколько минут она вернулась на веранду с зажженной сигаретой:

– Едь!

– Ты так думаешь? Я ведь их совсем не знаю. Странно как-то.

– Лариса, ты уже взрослая. Если хочешь что-то достичь в этой жизни – забудь про слово страх. Бери пример со своей матери. Подвернулась хорошая партия, и она забыла и про совесть, и про страх. Села в поезд и укатила к нему. В чужую страну, к чужим людям. А она все же тебе мать.

После небольшой паузы:

– Никите говорила?

– А кто он такой для меня? После той аварии он для меня пустое место. Не муж, не любовник, а просто самец. Я с ним сплю ради своего женского здоровья. Женщина должна иметь при себе мужчину.

Тучность Сары задрожала в беззвучном смехе.

– Я удивляюсь дедушке, – продолжала Лариса. – «Выходи за него замуж. Он добрый и порядочный человек, который может постоять за себя». Я не знаю, как он может постоять за себя, за меня. Он и пальцем не пошевелил, когда я устро-

ила скандал в общежитии.

– Что за скандал? – поинтересовалась Сара.

– Потребовала деньги на ремонт машины, которую он разбил. «У меня нет денег», – и весь ответ. На что я ему говорю: «Если нет денег, оформи на мое имя эту комнату, и мы в расчете».

– Молодец! – воскликнула Сара. – Молодец. И что было дальше?

– В самый разгар перебранки пришли те четверо, которых Никита должен был забрать из кафе, и принесли деньги на ремонт. Жалею, что не успела его дожать. Он почти соглашался. Он бы у меня у двери моей квартиры на коврике ночевал. Я б его лишь на часик к себе допускала. Сделал свое дело – назад на коврик.

Тучность Сары вновь задрожала.

– Эти четверо тебя чем-то оскорбили?

– Нет, они вели себя более и менее пристойно. Это соседи. Повыходили из своих комнатушек и слушали и обсуждали нашу перебранку. В этом общежитии нет никакой звукоизоляции. Все возмущались моим законным требованием – оплатить ремонт машины. И почему-то все встали на сторону Никиты, особенно соседки-сучки. Когда мы вышли в коридор, они прямо ему говорили: «Никита, как ты можешь уживаться с этой стервой?». Бабушка, меня прилюдно обзвали стервой, а он лишь сказал: «Не ваше дело». Хоть бы одну по морде отхлестал.

Инессу заинтересовала эта авария. Не подстроила ли ее Терра? Она опустилась по каналу Ларисы в то время, когда это случилось.

Ночь. Комната в общежитии. Никита с Ларисой спят. Звонит мобильник. Никита поднимается и берет телефон. Долго и молча слушает бессвязную речь звонящего. Наконец отвечает:

– Я понимаю, что вы все напились как свиньи и что у вас нет денег на такси. Но у меня, Игорь, мотоцикл. Как я смогу вас четверых перевезти сюда в общежитие, даже если я буду возить по одному. Вы ведь пьяны. Упадет кто по дороге с сидушки, и я буду виноват.

Снова бессвязная речь в телефоне.

– Ладно, уговорили.

Никита кладет телефон, трясет Ларису за плечо.

– Что случилось?

– Ребята из нашего общежития напились в загородном кафе и просят, чтоб я их привез домой. Я возьму твою машину?

– Хорошо. Только не забудь, мне на работу к 8 часам.

– Я через пару часов вернусь.

Никита оделся, взял ключи от машины, документы и вышел.

Оставалось проехать несколько километров до злополучного кафе, когда Никита совершил две грубейшие ошибки,

приведшие к аварии. Впереди медленно двигался автомобиль, по встречной полосе приближался другой. Никита пошел на обгон. Ему было не впервой делать такие опасные маневры, когда ездил на мотоцикле. Сейчас же он сидел за рулем автомобиля, и это второе обстоятельство, приведшее к аварии, стало в данный момент решающим. Он не вписался в просвет обгоняемого и встречного автомобилей. К его счастью, обгоняемый автомобиль вовремя затормозил, а встречный прижался к обочине. В результате у встречного смято заднее крыло и багажник. У Ларисиной машины нет переднего крыла, зеркало вырвано с корнем, передняя подвеска подлежит замене.

Инесса опустилась по каналу на два дня вниз. Комната Никиты.

– Почему с хозяином машины, которую ты побил, ты рассчитался полностью, – кричала Лариса, – а со мной не считаешься? Нет денег?

– Я с ним сразу рассчитался, потому что вина в этой аварии полностью моя, и ведь это чужая машина.

– А моя машина для тебя не чужая, и разве не твоя в этой аварии вина?

– Лариса, я с тобой рассчитаюсь через три месяца, когда вернусь из командировки. Сейчас у меня нет денег. Машину дедушка Максим обещал восстановить в течение недели.

– В честь чего мой дедушка будет ремонтировать за свой счет машину, которую ты разбил? Что бы тебе дедушка ни

обещал, но рассчитывать за ремонт ты будешь со мной.

Никита молчал.

– А если ты не вернешься с командировки? Мало ли что может случиться, – не унималась Лариса. – Кто мне вернет тогда деньги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.